

**Отражение диалектного порядка слов
в словенских каринтийских памятниках
«Duhovna bramba» и «Kolomonov žegen»**

Громова Мария Михайловна
Младший научный сотрудник
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119991, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, Москва, Российская Федерация
E-mail: marija.gromova@list.ru
ORCID: 0000-0001-6081-7520

Цитирование

Громова М. М. Отражение диалектного порядка слов в словенских каринтийских памятниках «Duhovna bramba» и «Kolomonov žegen» // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 269–285. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.13

Статья поступила в редакцию 14.02.2023.
Рецензирование завершено 04.06.2023.
Статья принята к публикации 12.09.2023.

Аннотация

В работе анализируются особенности порядка слов, характерные для каринтийских диалектов словенского языка, в каринтийских старопечатных памятниках середины XVIII в. – сборниках «Duhovna bramba» и «Kolomonov žegen». Рассматривается возможность их использования как источника сведений о синтаксисе каринтийских диалектов в XVIII в. Основываясь на значительных отступлениях от центральнословенской литературной орфографической нормы в сборнике «Kolomonov žegen» и отсутствии таких отступлений в каринтийском издании сборника «Duhovna bramba», мы предполагаем, что и расстановка клитик в сборнике «Kolomonov žegen» в большей степени отражает каринтийский диалектный синтаксис, нежели в сборнике «Duhovna bramba». Работа включает краткое описание памятников и словенских каринтийских диалектов, а также анализ инновативных и архаичных синтаксических особенностей каринтийских диалектов в памятниках. Статистический анализ подтверждает наше предположение о наличии в памятниках каринтийских особенностей порядка слов и демонстрирует,

что наиболее полно и последовательно каринтийские инновации порядка слов отражает первая часть сборника «Duhovna bramba», в то время как для второй части характерен наиболее консервативный порядок слов. В сборнике «Kolomonov žegen» каринтийские синтаксические инновации представлены спорадически и непоследовательно. Такая неоднородность демонстрирует различные взгляды редакторов проанализированных изданий на допустимость проникновения синтаксических особенностей родного идиома в печатный текст. Указанные сборники отражают каринтийский порядок слов в разной мере, что накладывает определенные ограничения на их использование как источников сведений о словенском диалектном синтаксисе XVIII в.

Ключевые слова

Словенский язык, диалектный синтаксис, порядок слов, синтаксические клитики, история словенского языка, словенские диалекты, каринтийские диалекты.

Каринтийская группа диалектов, расположенная на северной границе словенской языковой территории, преимущественно в Австрии, представляет собой узкую полосу, вытянутую с запада на восток. Естественной границей, отделяющей ее от диалектов соседней горенской группы, являются Альпы. Располагаясь на территории трех государств (Словении, Австрии и Италии), группа достаточно гомогенна. Ее ядром считается рожанский диалект.

Как на любой периферии, имеющей минимальное или затрудненное общение с центром языковой территории, в словенских каринтийских диалектах наблюдается консервация ранних этапов формирования языковой системы, более медленное по сравнению с центральными диалектами развитие отдельных языковых явлений.

Апокрифические сборники молитв и заговоров «Duhovna bramba» («Духовная защита») и «Kolomonov žegen» («Гримуар») – старопечатные прозаические памятники, переведенные с немецкого языка в середине XVIII в. Текстологический анализ памятников, выполненный словенским исследователем И. Графенауэром, показал, что их переводы выполнены разными людьми¹. Хотя оба памятника ориентируются на цен-

¹ I Grafenauer I. Duhovna bramba in Kolomonov žegen (nove najdbe in izsledki) // Slovenska akademija znanosti in umetnosti, razred za zgodovinske in družbene vede: Dela (T. 1). Ljubljana, 1943. S. 230.

тральнословенский литературный язык, нормы которого были заложены во второй половине XVI в.², Графенауэр отметил в них последовательное отражение фонетических особенностей юго-западной части рожанского диалекта – центрального диалекта каринтийской группы³. Основываясь на этом, мы предположили, что в них также отражены синтаксические особенности каринтийских диалектов.

Каринтийское издание сборника «Duhovna bramba» состоит из двух почти равных по объему частей, представляющих собой перевод двух разных немецких изданий: «Duhovna bramba» (далее DB) и «Duhovna vahta» («Духовная стража», далее DV). Первое издание словенского перевода «Duhovna bramba» Графенауэр датировал 1747–1754 гг.⁴, а первое издание каринтийского перевода сборника «Kolomonov žegen» (далее KŽ) – 1736–1745 гг.⁵ Для обоих сборников он предполагал наличие центральнословенских протографов, отмечая, что каринтийский издатель сборника «Duhovna bramba» орфографии протографа не исправлял⁶, а каринтийский издатель (или редактор) KŽ, напротив, обращался с орфографией протографа весьма вольно⁷. Оставляя в стороне вопрос о существовании центральнословенских протографов и основываясь исключительно на степени отступления от центральнословенской литературной орфографической нормы, мы предполагаем, что и расстановка клитик в KŽ в большей степени отражает каринтийский диалектный синтаксис, нежели в сборнике «Duhovna bramba».

Сборник «Duhovna bramba» исследован нами по так называемому «новому» изданию люблянской типографии Эгеров из фондов Национальной и университетской библиотеки Словении, датированному 1800 г. (Графенауэр датирует это издание 1810–1811 гг.⁸). Текст сборника обработан полностью.

Каринтийский перевод KŽ проанализирован нами по изданию из личного архива др. Франца Котника (1882–1955), находящемуся ныне в фондах Каринтийской центральной библиотеки им. др. Франца Сушника и датированному ок. 1800 г. Проанализированы первые 90 страниц текста.

2 Ibid. S. 311.

3 Ibid. S. 205.

4 Ibid. S. 309.

5 Ibid. S. 264.

6 Ibid. S. 300.

7 Ibid. S. 301.

8 Ibid. S. 206.

Мы рассматриваем отраженные в памятниках три яркие инновативные особенности порядка слов и одну архаичную:

- 1) подъем глагольной клитики Fut в начало кластера клитик;
- 2) подъем глагольной клитики Praes. 3Sg в начало кластера клитик;
- 3) расположение кластера клитик в абсолютном начале предложения;
- 4) архаичный тип отрицания *bi ne + l-PTC*.

Частотность этих явлений в памятниках мы сопоставляем:

- со средними показателями частотности в каринтийской группе диалектов в целом, определенными нами в работе «Особенности функционирования клитик в каринтийской группе диалектов словенского языка»⁹ и уточненными с учетом новых диалектных данных;
- с показателями частотности на юго-западе современного рожанского диалекта (на материале проведенного нами статистического анализа записей звучащей речи второй половины XX в. из сборника М. Пико «А из семечка липа вырастет»¹⁰). Населенные пункты юго-запада рожанского диалекта, материал из которых послужил основой для сопоставления, представлены на карте 1.

**КАРТА 1. НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ
ЮГО-ЗАПАДА РОЖАНСКОГО ДИАЛЕКТА
КАРИНТИЙСКОЙ ГРУППЫ**

⁹ Громова М. М. Особенности функционирования клитик в каринтийской группе диалектов словенского языка // *Rojena v narečje: akademikinji prof. dr. Zinki Zorko ob 80-letnici*. Maribor, 2016. С. 264–283.

¹⁰ Piko M. *Iz semena pa bo lipa zrasla. Pravlice, storijske in basmi s Koroške*. Ljubljana, 1996. (Glasovi 14.)

Таким образом, мы сопоставляем два синхронных среза – письменный текст второй половины XVIII в. и записи устной диалектной речи второй половины XX в.

Исследования словенских сентенциальных клитик

Система сентенциальных клитик привлекла внимание выдающихся словенских лингвистов еще в конце XIX в. Так, в 1891–1892 гг. Матия Мурко опубликовал работу «Энклитики в словенском языке»¹¹, до сих пор не утратившую актуальности, а в 1895 г. словенским клитикам посвятил исследование Станислав Шкрабец¹².

Во второй половине XX в. структуралист Йоже Топоришич в нормативной «Словенской грамматике» предпринял попытку составить полный список грамматических категорий, располагающихся в абсолютном начале предложения перед кластером клитик¹³, и распределить клитики по рангам¹⁴. В середине 1980-х гг. перечень словенских клитик, их порядок в кластере и место в предложении, описанные Топоришичем, уточнили Владо Нартник и Янез Орешник.

В XXI в. исследования клитик в словенском литературном языке ведутся в русле генеративной грамматики. Среди современных словенских исследователей необходимо отметить Марию Голден и Милену Милоевич-Шеппард, Франца Марушича, Рока Жауцера, Боштьяна Дворжака.

История словенской системы клитик изучена мало. Порядку слов во Фрейзингенских отрывках посвящена статья Дж. Стоуна¹⁵, а формы личных местоимений в языке словенских протестантских писателей XVI в. проанализированы в диссертации Аленки Еловшек¹⁶.

11 *Murko M.* Enklitike v slovenščini. Oblikoslovje in skladnja // Letopis Matice Slovenske za leto 1891. Ljubljana: Matica Slovenska, 1891. S. 1–65; *Murko M.* Enklitike v slovenščini. II. del: Skladnja // Letopis Matice Slovenske za leto 1892. Ljubljana, 1892. S. 51–86.

12 *Škrabec S.* Nekoliko slovenske slovnice za poskušnjo // Škrabec S. Jezikoslovna dela. Nova Gorica, 1994. T. 2. S. 200–218.

13 *Toporišič J.* Slovenska slovnica. Pregledana in razširjena izdaja. Maribor, 1984. S. 539.

14 *Ibid.* S. 535.

15 *Stone G.* Word Order in the Freising Texts // Zbornik Brižinski spomeniki. Ljubljana, 1996. (Dela Slovenske akademije znanosti in umetnosti. 45.) P. 213–224.

16 *Jelovšek A.* Osební zaimki v jeziku slovenskih protestantskih piscev 16. stoletja: doktorska disertacija. Ljubljana, 2014.

Системное описание диалектных особенностей клитик отсутствует; беглый их перечень можно найти в исследовании Данилы Зульян-Кумар «Besedni red v govorjenih slovenskih narečjih»¹⁷ («Порядок слов в разговорных словенских диалектах»). Авторы описаний отдельных говоров, как правило, пользуются инструментарием традиционного синтаксиса. Такovy работы Зинки Зорко¹⁸, монография Михаэлы Колетник¹⁹, совместное исследование Аленки Валх-Лоперт и Зинки Зорко²⁰ и др.

Наиболее изучены клитики в диалектах приморской группы. Так, местоименной репризе подлежащего и прямого дополнения в приморских диалектах посвящены работы Матея Шекли²¹, генеративистов Франца Марушича и Рока Жауцера²², а приморский синтаксис сложного предложения подробно исследуется в работах Данилы Зульян-Кумар и ее диссертации²³.

Система сентенциальных клитик в словенском языке

В словенском языке сентенциальные клитики, т. е. клитики, функционирующие на уровне предложения, группируются в кластер, который функционирует как единое целое, не может быть разбит полноударной словоформой, располагается в предложении на том же месте и подчиняется тем же правилам, что и единичная сентенциальная клитика. В литературном языке клитики располагаются в кластере в строгом порядке, который не может быть нарушен (см. таблицу 1).

17 *Zuljan Kumar D.* Besedni red v govorjenih slovenskih narečjih // Škrabčeva misel VI: zbornik s simpozija 2007. Nova Gorica, 2008. S. 121–135.

18 *Zorko Z.* Narečna podoba Dravske doline. Maribor, 1995. (Piramida. 3); *Zorko Z.* Besedni red v severovzhodnih slovenskih narečjih // *Zorko Z.* Haloško narečje in druge dialektološke študije. Maribor, 1998. (Zora. 6.) S. 225–233 и др.

19 *Koletnik M.* Slovenskogoriško narečje. Maribor, 2011. (Zora. 12.)

20 *Valh Lopert A., Zorko Z.* Skladnja v panonski narečni skupini // *Dialektološki razgledi.* 2013. Vol. 19. № 2. S. 221–235.

21 *Šekli M.* Furlanščina in rezijansko narečje slovenščine v besedilih // *Makedonsko-slovenečki jazični, književni i kulturni vrski = Makedonsko-slovenske jezikoslovne, književne in kulturne zveze.* Skopje, 2009 [i. e.] 2010. S. 157–179.

22 *Marušič F., Žaucer R.* On Clitic doubling in Gorica Slovenian // *A Linguist's Linguist. Studies in South Slavic Linguistics in Honor of E. Wayles Browne.* Bloomington, 2009. P. 281–295.

23 *Zuljan Kumar D.* Govorjena briška narečna besedila z vidika besedilne skladnje: doktorska disertacija. Ljubljana, 2005.

Таблица 1. Последовательность клитик
в современном словенском литературном языке

1			2	3	4	5	6	7		
глагол <i>biti</i> (Praes., кроме 3Sg)			возвр.-личн. мест.		личн. местоимения			глагол <i>biti</i> (только Praes.3Sg)		
			Dat	Acc	Dat	Acc	Gen			
<i>sem</i>	<i>sva</i>	<i>smo</i>	<i>si</i>	<i>se</i>	<i>mi</i>	<i>me</i>	<i>me</i>			
<i>si</i>	<i>sta</i>	<i>ste</i>			<i>ti</i>	<i>te</i>	<i>te</i>			
	<i>sta</i>	<i>so</i>			<i>mu / ji</i>	<i>ga / jo</i>	<i>ga / je</i>	<i>je</i>		
показатель Conj.					<i>nama</i>	<i>naju</i>	<i>naju</i>		глагол <i>biti</i> (Fut.)	
<i>bi</i>				<i>vama</i>	<i>vaju</i>	<i>vaju</i>		<i>bom</i>	<i>bova</i>	<i>bomo</i>
				<i>jima</i>	<i>ju</i>	<i>ju</i>		<i>boš</i>	<i>bosta</i>	<i>boste</i>
				<i>nam</i>	<i>nas</i>	<i>nas</i>		<i>bo</i>	<i>bosta</i>	<i>bodo/bojo</i>
				<i>vam</i>	<i>vas</i>	<i>vas</i>				
				<i>jim</i>	<i>jih</i>	<i>jih</i>				

1. Формы настоящего времени глагола *biti* ‘быть’, за исключением формы 3Sg, употребляющиеся в составе аналитических глагольных форм прошедшего времени как вспомогательный глагол, в качестве связки и как полнозначенательный бытийный глагол; показатель сослагательного наклонения *bi*.

2–3. Краткие формы дат. и вин. п. возвратно-личного местоимения *sebe*, а также омонимичные им возвратные частицы *si* и *se*, входящие в состав глаголов.

4–6. Краткие формы дат., вин. и род. падежей личных местоимений.

7. Формы будущего времени и 3Sg настоящего времени глагола *biti*, употребляющиеся в тех же функциях, что и остальные глагольные клитики, стоящие в начале кластера²⁴.

В словенском литературном языке и на большей части словенской языковой территории глагольные клитики Fut и Praes. 3Sg стоят в абсолютном конце кластера, в отличие от остальных глагольных клитик, расположенных в его начале. Эта асимметричная система демонстрирует переходную стадию формирования кластера. Но в отдельных диалектах проявляется тенденция к подъему клитик Fut и Praes. 3Sg в начало кластера. Эти явления мы отмечали и в диалектах каринтийской группы²⁵.

Подъем клитики будущего времени в начало кластера в среднем по каринтийской группе, согласно нашим данным, происходит в 11 % всех употреблений, а на юго-западе рожанского диалекта – в 6% (см. карту 2).

24 Громова М. М. Особенности кластеризации клитик в современном словенском языке // Славянский альманах. 2014. № 1–2. С. 337–338.

25 Громова М. М. Особенности функционирования... С. 268–269.

К \check{Z} и DV не отражают процесс подъема: клитики будущего времени в них располагаются строго в конце кластера. Только в DV мы встречаем подъем клитики будущего времени в двух контекстах из семи, что дает частотность 28%:

*teda bo*_{Aux.Fut.3Sg} *te*_{Pron.Acc.2Sg} *bueg usiga mogozhni, ker te je po svoimi oblizhji ftuerou obuarovou ... bueg Sin te*_{Pron.Acc.2Sg} *bo*_{Aux.Fut.3Sg} *odrieshou od usah navarnostih inu S Duh boshji bo*_{Aux.Fut.3Sg} *te*_{Pron.Acc.2Sg} *potroshtou* «Бог всемогущий, который тебя по своему подобию сотворил, будет тебя охранять ... Бог-Сын тебя спасет от всех опасностей и Св. Дух Божий тебя утешит».

Оба примера подъема (*bo te*) расположены на одной странице, а между ними, в том же предложении, находится контекст без подъема (*te bo*) – видимо, каринтийский издатель / редактор DV воспринимал варианты порядка слов как равно допустимые.

Подъем клитики Praes. 3Sg в начало кластера в среднем по каринтийской группе происходит в 19% всех употреблений²⁶, а на юго-западе рожанского диалекта – в 9% (см. карту 3).

DV содержит пять кластеров, включающих клитику Praes. 3Sg и местоименную клитику. Ни в одном из них не происходит подъема глагольной клитики.

К \check{Z} дает всего два контекста соседства клитики Praes. 3Sg *je* с местоименной клитикой. Подъем *je* происходит в одном из них:

²⁶ Там же. С. 269.

da je_{Aux.Praes.3Sg} se_{Refl} moje oblzhje vse reshiva «так что мое лицо было все разбито».

В DB клитика Praes. 3Sg *je* поднимается в начало кластера значительно чаще – в 40% всех показательных употреблений (6 из 15):

inu papash Leo je_{Aux.Praes.3Sg} jo_{Pron.Acc.3Sg.f} svoimu bratru posvou «и папа Лев послал ее своему брату»;

...de v leti 1547 se_{Refl} je_{Aux.Praes.3Sg} sgvodivo... da je_{Aux.Praes.3Sg} se_{Refl} zhries 20 shkofou inu tah vishah na kugi umeruo «...что в 1547 году случилось... что более двадцати епископов и высших священнослужителей умерли от чумы».

В примере выше мы наблюдаем ту же вариативность в пределах одного предложения, что и в случае с клитикой Fut: в первом случае глагольная клитика Praes. 3Sg стоит в конце кластера (*se je*), во втором – поднимается в начало (*je se*).

Преобладание в диалогической речи **сентенциальных клитик / кластера клитик в абсолютном начале предложения** выделяет словенские диалекты на фоне большей части говоров западной ветви южнославянской подгруппы, в которых кластер клитик в предложении строго энклитичен. В каринтийской группе диалектов частотность проклитического положения кластера составляет в среднем 20%, а на юго-западе роžанского диалекта – 41% (см. карту 4).

В каринтийских диалектах в абсолютном начале предложения могут располагаться как глагольные, так и местоименные клитики,

а кластер может содержать до четырех клитик²⁷ (на юго-западе рожанского диалекта – до трех).

В DV кластеризуемых клитик в абсолютном начале предложения не отмечено.

В КŽ кластеры в абсолютном начале предложения составляют всего 3% от общего количества кластеров (2 из 59 контекстов) и включают только одну, глагольную клитику:

*Bosh*_{Aux.Fut.2Sg} *vidov skves vsako goro* «Будешь видеть сквозь каждую гору»;
*Je*_{Aux.Praes.3Sg} *lashov an velk gryshnik nasmert bovn* «Лежал великий грешник при смерти».

В DB показатель проклитичности кластера составляет 26% (10 из 39 контекстов). Однако важно отметить, что все случаи проклитического положения кластера локализованы в одном кратком фрагменте – «Anu lepu resojenje katere je Chrishtush tam SS. 3 Devizam Elisabethi, inu Brigiti inu Methildisi resodou» (с. 79–83), точнее, на первых двух страницах фрагмента:

*Je*_{Aux.Praes.3Sg} *rekou nai prei kniem vi fte moje lube shzhere* «сказал им сперва: вы мои любимые дочери»;

*Sim*_{Aux.Praes.1Sg} *jeft... 7 barti doui padou* «я семь раз упал»;

*Sim*_{Aux.Praes.1Sg} *jeft na gvau, na rame, inu na persi 30 shrahou prauseu* «я по голове, плечам и груди 30 ударов принял»;

*Sim*_{Aux.Praes.1Sg} *jeft 30 barti... gore uliezhnan biu* «меня 30 раз... тянули»;

*Sim*_{Aux.Praes.1Sg} *jeft is moiga serza 127 barti sdihnou* «я из сердца 127 раз вздохнул»;

27 Там же. С. 279.

*Sim*_{Aux.Praes.1Sg} *jeft 72 sa brado uliezhau biu* «я 72 раза за бороду был потянут»;

*Sim*_{Aux.Praes.1Sg} *jeft taku grosouitno potisnjau biu* «я так ужасно придавлен был»;

*Sim*_{Aux.Praes.1Sg} *jeft per gaishuenju 6666 shuakou praseu* «я 6666 ударов кнутом вынес»;

*So*_{Aux.Praes.3Pl} *mi*_{Pron.Dat.1Sg} *73 barti u oblzhje pluali* «73 раза мне в лицо плюнули»;

*So*_{Aux.Praes.3Pl} *mene u zalam moimu shuoti 475 ran naredili* «за всю мою жизнь мне 475 ран нанесли».

Один раз в абсолютном начале предложения находится кластер из двух клитик (глагольной и местоименной): *So mi 73 barti u oblzhje pluali*. За исключением этого примера, в этой позиции находим в DB только одну, глагольную клитику.

В современном словенском литературном языке в предложениях с глаголом в форме сослагательного наклонения используется тип отрицания *ne bi + l-PTC*, при котором отрицательная частица *ne* и показатель сослагательного наклонения клитика *bi* образуют слитную парокситоническую форму *ne bi*. По диалектам sporadически сохраняется **архаичный тип отрицания *bi ne + l-PTC***, при котором частица *bi* располагается в ваккернагелевской позиции / абсолютном начале предложения, а частица *ne* – непосредственно перед *l*-причастием. Этот тип отрицания характерен как для современных каринтийских и паннонских диалектов, так и для словенского литературного языка XVI в.

Частотность архаичного типа отрицания в диалектах каринтийской группы в среднем составляет 60%. С запада на восток группы прослеживается убывание архаичного типа отрицания и замещение «новой» отрицательной конструкцией, бытующей в современном словенском литературном языке²⁸. На юго-западе рожанского диалекта архаичный тип отрицания встретился нам в 75% употреблений (см. карту 5).

KŽ и DB не содержат искомых контекстов, а в DV используется только архаичный тип отрицания:

*da bi*_{Cond} *na*_{Neg} *pořabou* «чтобы не забыл»;

28 Там же. С. 273–274.

da $\underline{bi}_{\text{Cond}}$ *jas* $\underline{kna}_{\text{Neg}}$ *padou* «чтобы я не упал».

Зная, что каринтийский издатель / редактор KŽ отразил в орфографии явления каринтийской фонетики, мы предположили, что KŽ в большей степени отражает каринтийский порядок слов, нежели сборник «*Duhovna bramba*». Но, как мы видим, в синтаксическом отношении две части сборника «*Duhovna bramba*» настолько различаются, что разумнее сравнивать их между собой.

Порядок слов DB оказался наиболее приближен к современному порядку слов в каринтийских диалектах. DB последовательно отражает диалектные инновации, отмеченные нами на юго-западе рожанского диалекта и в каринтийской группе в целом.

DV, хоть и входит в состав одного сборника с DB, демонстрирует наиболее консервативный порядок слов – повсюду сохраняет архаичный тип отрицания *bi ne + l-PTC* и не отражает ни одного из трех рассмотренных инновативных процессов.

В KŽ отдельные каринтийские инновации порядка слов встречаются спорадически и непоследовательно.

Такая неоднородность (см. таблицу 2) демонстрирует совершенно различные взгляды редакторов проанализированных каринтийских изданий на допустимость проникновения синтаксических особенностей родного идиома в печатный текст. Указанные сборники отражают современный им каринтийский порядок слов весьма приблизительно, и использовать их как источник сведений о диалектном синтаксисе XVIII в. следует с большой осторожностью.

Таблица 2. Особенности порядка слов в памятниках «Duhovna bramba» и «Kolomonov žegen»

явление / источник	KŽ	Duhovna bramba		ЮВ рожанского диалекта	каринтийская группа
		DB	DV		
архаичный тип отрицания <i>bi ne + L-PTC</i>					
частотность	–	–	13/13	3/4	72/131
частотность в %	–	–	100%	75%	55%
кластер в абсолютном начале предложения					
частотность	2/59	10/39	0/42	223/542	2239/11675
частотность в %	3%	26%	0%	41%	20%
макс. число клитик	1	2	–	3	4
подъем глагольных клитик в начало кластера					
Fut	0/5	2/7	0/22	1/16	28/247
частотность в %	0%	28%	0%	6%	11%
Praes.3Sg (<i>je</i>)	1/2	6/15	0/5	4/43	342/1822
частотность в %	50%	40%	0%	9%	19%

Источники и литература

Громова М. М. Особенности кластеризации клитик в современном словенском языке // Славянский альманах. 2014. № 1–2. С. 335–346.

Громова М. М. Особенности функционирования клитик в каринтийской группе диалектов словенского языка // *Rojena v narečje: akademikinji prof. dr. Zinki Zorko ob 80-letnici*. Maribor: Univerza v Mariboru, Filozofska fakulteta, 2016. (Zora.) С. 264–283.

Duhouna branua: k' troshtenji usah teh, kiri na vodi, inu semli raishajo...: prad duhounah – inu shuotnah nauarnostah sakobart per sabe nossiti: u' katirei so mozhni shegni inu shebranje, katiri so od sama Boga osnanuani, od te Zirkle, inu s. s. ozhetou storjeni, inu od papasha Urbana VIII. unkadani, skus s. Kolmana poterdnjeni bli. Duhouna branua. 1740 [i. e. 1800]. 175, 5с., 16. URL: <http://www.dlib.si/?URN=URN:NBN:SI:DOC-FMTPKQA> (дата обращения: 12.02.2023).

Grafenauer I. Duhovna bramba in Kolomonov žegen (nove najdbe in izsledki) // Slovenska akademija znanosti in umetnosti, razred za zgodovinske in družbene vede: Dela (T. 1). Ljubljana: Slovenska Akademija znanosti in umetnosti, 1943. С. 201–339.

Jelovšek A. Osebni zaimki v jeziku slovenskih protestantskih piscev 16. stoletja: doktorska disertacija. Ljubljana: [A. Jelovšek], 2014. 368 s.

Koletnik M. Slovenskogoriško narečje. Maribor: Slavistično društvo, 2001. (Zora. 12.)

Kolomonov žegen. URL: <https://www.knjiznica-ravne.si/domoznanstvo/osebne-zapuscine> (дата обращения: 12.02.2023).

Marušič F., Žaucer R. On Clitic doubling in Gorica Slovenian // A Linguist's Linguist. Studies in South Slavic Linguistics in Honor of E. Wayles Browne. Bloomington: Slavica Publishers, 2009. P. 281–295.

Murko M. Enklitike v slovenščini. II. del: Skladnja // Letopis Matice Slovenske za leto 1892 / A. Bartel. Ljubljana: Matica Slovenska, 1892. S. 51–86.

Murko M. Enklitike v slovenščini. Oblikoslovje in skladnja // Letopis Matice Slovenske za leto 1891 / A. Bartel. Ljubljana: Matica Slovenska, 1891. S. 1–65.

Piko M. Iz semena pa bo lipa zrasla. Pravlice, storije in basmi s Koroške. Ljubljana: Kmečki glas, 1996. (Glasovi. 14.)

Šekli M. Furlanščina in rezijansko narečje slovenščine v besedilih // Makedonsko-slovenečki jazični, književni i kulturni vrski = Makedonsko-slovenske jezikoslovne, književne in kulturne zveze. Skopje: Filološki fakultet "Blaže Koneski", Univerzitet "Sv. Kiril i Metodij", 2009 [i. e.] 2010. S. 157–179.

Škrabec S. Nekoliko slovenske slovnice za poskušnjo // Škrabec S. Jezikoslovna dela 2 / J. Toporišič (ur.). Nova Gorica: Frančiškanski samostan Kostanjevica, 1994. S. 200–218.

Stone G. Word Order in the Freising Texts // Zbornik Brižinski spomeniki / J. Faganel, Fr. Jakopin, J. Kos (ur.). Ljubljana: ZRC SAZU, Inštitut za slovensko literaturo in literarne vede, 1996. (Dela Slovenske akademije znanosti in umetnosti 45.) P. 213–224.

Toporišič J. Slovenska slovnica. Pregledana in razširjena izdaja. Maribor: Obzorja, 1984.

Valh Lopert A., Zorko Z. Skladnja v panonski narečni skupini // Dialektološki razgledi. 2013. Vol. 19. № 2. S. 221–235.

Zorko Z. Besedni red v severovzhodnih slovenskih narečjih // Zorko Z. Haloško narečje in druge dialektološke študije. Maribor: Slavistično društvo, 1998. (Zora. 6.) S. 225–233.

Zorko Z. Narečna podoba Dravske doline. Maribor: Kulturni forum, 1995. 363 s. (Piramida 3).

Zuljan Kumar D. Besedni red v govornih slovenskih narečjih // Škrabčeva misel VI: zbornik s simpozija 2007 / Toporišič J. (ur.). Nova Gorica: Frančiškanski samostan Kostanjevica, 2008. S. 121–135.

Zuljan Kumar D. Govorjena briška narečna besedila z vidika besedilne skladnje: doktorska disertacija. Ljubljana: [D. Zuljan Kumar], 2005. 188 s.

References

Grafenauer, I. «Duhovna bramba in Kolomonov žegen (nove najdbe in izsledki).» *Slovenska akademija znanosti in umetnosti, razred za zgodovinske in družbene vede: Dela (T. 1)*. Ljubljana: Slovenska Akademija znanosti in umetnosti, 1943, pp. 201–339.

Gromova, M. M. «Osobnosti klasterizatsii klitik v sovremennom slovenskom iazyke.» *Slavianskii al'manakh*, 2014, no 1–2, pp. 335–346.

Gromova, M. M. «Osobnosti funkcionirovaniya klitik v karintiiskoi grupe dialektov slovenskogo iazyka.» *Rojena v narečje: akademikinji prof. dr. Zinki Zorko ob 80-letnici. Mednarodna knjižna zbirka ZORA*. Maribor: Mednarodna založba Oddelka za slovanske jezike in književnosti, Filozofska fakulteta Univerze v Mariboru, 2016, pp. 257–276.

Jelovšek, A. *Osebni zaimki v jeziku slovenskih protestantskih piscev 16. stoletja: doktorska disertacija*. Ljubljana: [A. Jelovšek], 2014, 368 p.

Koletnik, M. *Slovenskogoriško narečje*. Maribor: Slavistično društvo, 2011. (Zora 12.)

Marušič, F., Žaucer, R. «On Clitic doubling in Gorica Slovenian.» *A Linguist's Linguist. Studies in South Slavic Linguistics in Honor of E. Wayles Browne*. Bloomington: Slavica Publishers, 2009, pp. 281–295.

Piko, M. *Iz semena pa bo lipa zrasla. Pravlice, storije in basmi s Koroške*. Ljubljana: Kmečki glas, 1996. (Glasovi 14.)

Stone, G. «Word Order in the Freising Texts.» *Zbornik Brižinski spomeniki*, ed. by J. Faganel, F. Jakopin, J. Kos. Ljubljana: ZRC SAZU, Inštitut za slovensko literaturo in literarne vede, 1996, pp. 213–224. (Dela Slovenske akademije znanosti in umetnosti 45.)

Šekli, M. «Furlanščina in rezijansko narečje slovenščine v besedilih.» *Makedonsko-slovenečki jazični, književni i kulturni vrski = Makedonsko-slovenske jezikoslovne, književne in kulturne zveze*. Skopje: Filološki fakultet "Blaže Koneski", Univerzitet "Sv. Kiril i Metodij", 2009 [i. e.] 2010, pp. 157–179.

Škrabec, S. «Nekoliko slovenske slovnice za poskušnjo.» *Škrabec S. Jezikoslovna dela 2*, ed. by J. Toporišič. Nova Gorica: Frančiškanski samostan Kostanjevica, 1994, pp. 200–218.

Toporišič, J. *Slovenska slovnica. Pregledana in razširjena izdaja*. Maribor: Obzorja, 1984.

Valh Lopert, A., Zorko, Z. «Skladnja v panonski narečni skupini.» *Dialektološki razgledi*, 2013, vol. 19, no 2, pp. 221–235.

Zorko, Z. «Besedni red v severovzhodnih slovenskih narečjih.» *Zorko Z. Haloško narečje in druge dialektološke študije*. Maribor: Slavistično društvo, 1998, pp. 225–233. (Zora 6.)

Zorko, Z. *Narečna podoba Dravske doline*. Maribor: Kulturni forum, 1995, 363 p.

Zuljan Kumar, D. «Besedni red v govorjenih slovenskih narečjih.» *Škrabčeva misel VI: zbornik s simpozija 2007*, ed. by J. Toporišič. Nova Gorica: Frančiškanski samostan Kostanjevica, 2008, pp. 121–135.

Zuljan Kumar, D. *Govorjena briška narečna besedila z vidika besedilne skladnje: doktorska disertacija*. Ljubljana: [D. Zuljan Kumar], 2005, 188 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.13

M. M. Gromova

Dialect word order in the Slovenian Carinthian 18th century books “Duhovna bramba” and “Kolomonov žegen”

Mariya M. Gromova

Junior research fellow

Lomonosov Moscow State University

119991, 1-51 Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation

E-mail: marija.gromova@list.ru

ORCID: 0000-0001-6081-7520

Citation

Gromova M. M. Dialect word order in the Slovenian Carinthian 18th century books “Duhovna bramba” and “Kolomonov žegen” // *Slavic Almanac*. 2023. No 3–4. P. 269–285 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.13

Received: 14.02.2023.

Revised: 04.06.2023.

Accepted: 12.09.2023.

Abstract

The paper analyzes the use of the Slovenian Carinthian word order in the Carinthian early printed books of the mid-18th century – collections of prayers and incantations *Duhovna bramba* and *Kolomonov žegen*. The possibility of using them as a source of information about the 18th century Carinthian dialect syntax is considered. Based on significant deviations from the Central Slovenian standard language orthographic norm in *Kolomonov žegen* and the absence of such deviations in the Carinthian edition of *Duhovna bramba*, we assume that *Kolomonov žegen* reflects the Carinthian word order to a greater extent than *Duhovna bramba*. The work includes a brief description of the analyzed texts and the Carinthian

dialects, an analysis of the reflection of the Rosen Valley syntactic features in these texts, and conclusions. The statistical analysis of the texts confirms the assumption that they contain Carinthian word order features. The assumption about their greatest concentration in *Kolomonov žegen* is not confirmed. According to the statistics, the first part of *Duhovna bramba* most fully and consistently reflects the Carinthian word order innovations, while its second part demonstrates the most conservative word order. *Kolomonov žegen* reflects Carinthian syntactic innovations rarely and inconsistently. Such heterogeneity demonstrates completely different views of the Carinthian editors on the admissibility of the inclusion of their native syntactic features into the printed text. These texts reflect the Carinthian word order to varying degrees, which requires caution in their further use as a source of information about the 18th century Carinthian dialect syntax.

Keywords

Slovenian language, dialect syntax, word order, sentential clitics, history of the Slovenian language, Slovenian dialects, Carinthian dialects.